

КРУПНЫЙ ПЛАН

Любимая всем народом актриса Марина Неелова наконец-то переехала в Москву. Из Парижа, где она жила со своей дочкой Никой и мужем Кириллом Геворгяном, сотрудником дипведомства России во Франции. Пока муж обустривался в правовом департаменте МИДа, Марина на пару дней съездила в Латвию, чтобы пообщаться с тамошним зрителем. На творческих встречах она не рассказывала ни о своих отношениях с Каспаровым, ни о теперешнем супруге. Но все же ее воспоминания не могут не заинтересовать зрителей...

фото Валерия ПЛОТНИКОВА.

Марина Неелова: до и после Парижа

Касс. правда - 1997. - 18 окт. - с. 5.

Как Марина Неелова из-за арбуза потолстела

А заболела театром Марина еще в четырехлетнем возрасте, когда мама отвела ее на балет «Щелкунчик» в Мариинку.

- Хотя оснований для этого у меня, в общем, никогда не было, - рассказывает Неелова. - Я не красавица, всегда была очень худая - просто абсолютное вычитание. Всю жизнь меня преследовала фраза: «Ой, как ты похудела!» И меня это так мучило, я так хотела поправиться, что, когда через много лет где-то на юге я однажды стала на весы и вдруг увидела, что вместо 45 килограммов, которые всегда весила, вдруг - 48, у меня сердце просто забилось! Я подумала: наконец-то я превращаюсь в некую женщину. И тут мне тетенька, которая взвешивала, сказала: «Девушка, ну арбуз-то опустите на землю!»

Однако именно эту тонусенькую студентку Ленинградского института работников театра, музыки и кинематографии уже на втором курсе приглашают сниматься в кино. И уже на первой своей картине «Старая, старая сказка» у Надежды Кашеверовой Неелова играет с популярнейшим в те годы Олегом Далем и... до упоминания в него влюбляется.

Потом был фильм «Тень» той же Кашеверовой, на съемках которого Марина знакомится с Андреем Мироновым. Совместная работа в этой и других кинолентах переросла в настоящую дружбу, которую оборвала лишь смерть Андрея. Вспоминая о нем и об Олеге Дале, Марина говорит, что место их занято никем быть не может. Незаменимые люди есть, вопреки расхожему выражению.

Как Марина Неелова стала бородатой женщиной

Думая о театре, Неелова между тем продолжает работу в кино. Снимается в роли батрачки в первом фильме Родиона Нахапетова «С тобой и без тебя» вместе с Юозасом Будрайтисом.

- Нас едва представили друг другу и стали готовить к любовной сцене, - рассказывает Неелова. - Нахапетов объясняет: вот дерево. Марина, ты стоишь рядом с ним. А Будрайтис тебя крепко обнимает вместе с деревом и целует. Только вот аристократичного Будрайтиса, чтобы он хоть немного походил на своего героя, русского кулака, решили сделать похуже. Наклеили ему на лицо так называемое крипе - настриженные волосы, имитирующие небритость. После этого исполнительный Юозас подходит ко мне и, как велено, обнимает. Обнимает так, что дерево и я - трещим оба. Я, как лягушка, издаю какой-то некрассивый звук. Он меня страшно целует, в результате чего все лицо на мне, я в борде, а он, довольный с совершенным чистым лицом уходит.

Как Родион Нахапетов делал из Нееловой батрачку

- На следующий день, - продолжает Марина Неелова, - Нахапетов пытается сделать из меня настоящую батрачку, которая должна таскать всякие тяжести. Нашли мне какой-то мешок, набили сеном, и я его потащила. Родион недоволен. И для пушей достоверности приказывает наполнить мешок землей. В этот момент он, правда, отвлекается. Мне же приходится тащить уже совершенно неподъемную вещь. Чувствую, что все мои внутренности наматываются на уши, глаза вылезли из орбит и висят, а Родион говорит: «Марина, ну видно, что наигрываешь. Видно, что легкий мешок». Я тогда прошу его показать, как надо. Родион пытается приподнять ношу, ойкает от неожиданности, а потом в растерянности роняет: «Все равно переигрываешь».

На переноске тяжестей

пародирует литовский актер Будрайтиса. - К. М.) И - шарах меня снова. Я вся в синяках: ноги - синие, руки - синие, лицо - побито. Пять раз он меня бьет. Рука у него тяжелущая. На крупном плане хорошо видно, как у меня голова при каждом его ударе буквально отлетает от туловища. А Родион задумчиво так: «Нет, как-то ненатурально, давай еще раз». После очередного дубля Нахапетов снова в раздумьях: «Странно, не могу понять. Так - вроде бы нормально. А в камеру смотрю - как-то ненатурально получается. Ты как следует дай ей!»

Послушного Будрайтиса долго упрашивать не пришлось. В итоге после многочисленных дублей у Нееловой на лице алены четыре рубца. Актриса, правда, отыгралась, когда ей надо было ответить мучителю-кулаку, мешавшему коллективизации. Одного дубля оказалось вполне достаточно. После завершения сцены батрачка и кулак кинулись

душку Марине совершенно неожиданным образом.

- Был такой диалог в спектакле, когда я рассказывала о войне, а герой Гафта должен был мне говорить: «Нет, вы не рассказывайте, если не хотите», - вспоминает Неелова. - Я в ответ должна была произнести: «Нет, я хочу вам сказать, я только думаю, как покороче». Дошли мы до этого момента, а Гафт после моей реплики вдруг говорит: «Нет, ну не надо, зачем рассказывать? Тяжело, война...» Я говорю: «Да нет, я хочу рассказать, я просто думаю, как покороче». А он: «Да не надо рассказывать! Война - это страшно, тяжело». Я, как попугай, твержу свою фразу, не понимая, что делать дальше.

Зрители, как мне кажется, тоже в полнейшем недоумении. Я делаю Гафту глаза и опять - свое: «Я все же хочу рассказать!»

Так мы с ним препираемся в течение пяти минут. Я понимаю, что все кончено, и говорю: «Да, пожалуй, я не буду рассказывать». А он вдруг: «Нет, вы мне расскажите все-таки!». Теперь он стал меня спрашивать. Но я, как иезуит, тоже продержала его минут пять. Не знаю, о чем уж тут думали зрители? Может быть, что в такой форме у героев спектакля зарождается любовь?

В конце концов я начинаю рассказывать и говорю: «Война...» Он: «Да, война». Я: «Тяжелая...» Он: «Да, тяжелое время». Я понимаю, что у нас идет какое-то паде-де. И, уходя со сцены, уже за кулисами заявляю: «Знаете что, Валентин Иосифович, если вы еще раз позволите себе вот так вторить, я уйду со сцены, будете играть один!»

Как Марина Неелова ждала поцелуя

Но свои штучки Гафт так и не оставил. Неелова вспоминает, как однажды в «Трех сестрах» он, Вершинин, признаваясь ей в любви, признался свой монолог: «Люблю ваши движения, которые мне снятся, люблю ваши волосы...» И при этих словах, стоя спиной к зрительному залу, показывал Нееловой, что пытается достать изо рта застрявший волос, шепча: «Волос такой большой, что я его даже достать не могу». Дальше должен был следовать поцелуй.

- С этим поцелуем тоже фантастическая история, - говорит Неелова. - На репетициях Гафт меня целовать отказывался, хитро предупреждая, что пока подготовится, а поцелует на премьере. И вот настает момент. Он подходит, опрокидывает меня, и мое лицо уходит куда-то в тоннель. Я вижу там все: язык, складки кожи и чувствую, как мой парик съезжает с головы... Так что можете представить мои ощущения, когда Гафт говорил мне о волосе у него во рту перед предстоящим поцелуем, который и сам по себе был испытанием...

Карен МАРКАРЯН. (Наш соб. корр.).

Рига.

Гафт говорил мне о волосе у него во рту перед предстоящим поцелуем, который и сам по себе был испытанием...

Он подходит, опрокидывает меня, и мое лицо уходит куда-то в тоннель.

Нахапетов не успокоился. И чтобы Неелова до конца вошла в свой образ, он заставлял ее в шесть утра ехать на дойку... репетировать. Удивившись, что с этим Марина отлично справляется, Нахапетов послал ее убирать лен. Колхозный бригадир продемонстрировал ей приемы. Пока группа ставила свет (что в кино может тянуться часами), Марина скосила полполя. Изумленный бригадир тут же предложил Нееловой, если ее снимут с картины, идти работать в его бригаду.

Как Юозас Будрайтис бил Неелову вожжами

Тут Нахапетов придумал очередную сцену. И стал объяснять «кулаку» Будрайтису драматичность момента: «Ты, Юозас, должен замахнуться и как следует вытянуть ее вожжами по спине. За то, что она не хочет с тобой на хуторе жить, а все рвется в колхоз. Потом вдарь ее по лицу и скажи: «Где мой обрез?» До этого Будрайтис должен был еще и толкнуть Неелову на телегу.

- На репетиции нехлипкий Юозас брук меня туда, я - шмяк, звук раздается - кость об кость, дерево о дерево, - иронизирует Неелова. Я ему говорю: «Юозас, ты меня немножко так направляй все-таки». Он - мне: «Нет, ты сама как-то выворачивайся, я не знаю, как тебя толкать, у меня же темперамент, я не могу». (Марина поразительно позоже

друг к другу в объятия, извиняясь за побои. И только Нахапетов стоял и бормотал: «Ну, не знаю, ненатурально как-то».

Как Валентин Гафт Неелову усыпил

В театр Неелова наконец-то попала. Правда, сперва на сцену Моссовета, а уж потом в долгожданный и любимый «Современник». Одно время даже совмещала работу в обоих театрах, да еще была занята в фильме «Слово для защиты». Из-за нехватки времени ей приходилось сниматься по ночам, утром ехать на репетицию в «Современник», вечером - на спектакль в театр Моссовета, ночью - вновь на съемки.

Эта карусель продолжалась две недели, а тут еще Неелову пригласили играть спектакль «Записки Лопатина» по пьесе Симонова. Впервые ей предстояло встретиться на сцене с Валентином Гафтом. И вот во время репетиции Марина, по пьесе, должна была прилечь на раскладушку. А Гафт в это время произносил свой монолог. Неелова его уже не слышала, потому что крепко... спала.

Разбудила ее Галина Борисовна Волчек, сказав, что впервые видит, что на сцене можно заснуть, и предложила наконец определиться с театрами. Неелова выбрала «Современник».

А Гафт то ли это ей не забл, то ли в силу своего характера припомнил раскла-